Русский сувенир вернулся по обратному адресу

Никл «Золотые голоса мира в Москве»: Сергей Ларин Русений теме урад, 1918—13 мел. — Со В то время как Мариинский бы и на нашей сцене он спел что- исполнение «Песен и плясок

Метрополитен-Опера Сергей Ларин. Знающие люди возлагали на визит этого артиста большие нанемного: спишем это, конечно, ле консерватории был устроен в же полупустые амфитеатры были очевидным нонсенсом на вызвезды. Сергей Ларин, русский певец, в России практически не пел: из Вильнюса, где он учился у Виргилиуса Норейки и пару лет пел в опере, он попал сразу в Братиславу, а оттуда — в Вену и далее на все крупнейшие мировые сцены: на московский концерт Ларин вырвался, к примеру, из Парижа, где в эти дни поет в «Норме» Беллини.

Сознавать, что в наше время, столь скупое на теноровые победы, русский тенор блистает повсюду — да к тому же в западном репертуаре, - очень приятно. И, конечно, было бы чудесно, если

театр завоевывал Нью-Йорк, нибудь вроде Nessun dorma из московская сцена приняла за- пуччиниевской «Турандот» с выморского гостя: им был солист соким си и под аккомпанемент большого оркестра. Но певец предпочел доставить в Россию романсы Чайковского, Рахманидежды, но знающих оказалось нова и Римского-Корсакова. Вероятно, надо приветствовать, кона то, что концерт в Большом за- гда оперный певец, обладатель большого голоса и мастер круп-2 часа дня в День Победы, но все ного штриха, стремится овладеть культурой камерного пения, устанавливая приоритет сдержанступлении мировой оперной ности и нюансов над эффектностью и мощью тона. И западная пресса это приветствует: по крайней мере, в выдержках из рецензий звучат нешуточные комплименты в адрес Сергея Ларина и его партнерши, пианистки Элеоноры Бековой. Правда, мне встречались и другие рецензии. где одобрение соседствует с критикой, а одобряются главным образом сами программы. Но разделить восторг западных коллег мне, к моему большому сожалению, не удалось ни в какой части. Одна из причин, самая объективная: Ларин был не в лучшей вокальной форме и даже отменил

смерти» Мусоргского, планировавшихся для финала. Возможно. нездоровьем объяснялось и то. что вокальная линия в романсах то и дело рвалась, а множество нот, похвально тихих и «камерных», остались просто непропетыми. Оценить же качество тенора мы смогли лишь по нескольким звучным нотам, какие могли прозвучать и в оперных ариях. Но подозреваю, что в самом своем подходе к романсам певец стал жертвой собственного желания соорудить некий «русский эксклюзив», предназначенный для западной публики.

Певец несет западной аудитории наивную русскую горячность и целомудренную страстность; каждое слово, каждый поворот настроения преподносятся с предельной выразительностью, главными средствами которой полагаются напряженно тихое звучание и обильная мимика — отчего музыкальная форма скрипит, дробится и уходит в тоскливый нечернозем. Нам же, русским слушателям, знающим цену поэтическим дос-



тоинствам романсов, Чайковский и Рахманинов (не говоря уже о Римском-Корсакове) были бы милы своей естественной мелодичностью, вокальностью и композиционным совершенством - но всем этим Сергей Ларин как раз пренебрег самым жестоким образом. Смысл альянса тенора с пианисткой Элеонорой Бековой тоже остался мучительно неясен: эта экзотично красивая девушка была чутка и по-кукольному музыкальна, но тушевалась перед малейшей необходимостью играть с пафосом и в быстром темпе. Скорее всего мисс Бекова — другой вариант того же экспортного эксклюзива. Это предположение подтвер-

дилось, когда под занавес концерта Ларин исчез, зато появились целых три сестры Бековых, чтобы сыграть несложные обработки пьес Гречанинова, Рубинштейна и Прокофьева. То было трио Bekova Sisters — под таким названием три сестры из Караганды теперь выступают в Европе. Порадуемся за просвещенный мир, который хочет пленяться по-домашнему тихим и *ученическим* музицированием трех диковинных пташек да дивиться трогательному фальцету молодиа-тенора. Нам бы впору вкусить и более полнокровных музыкальных радостей.

ПЕТР ПОСПЕЛОВ